

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

1/2012

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АРХИВ XX ВЕКА

- В преддверии полного раскола. Противоречия и конфликты в российской социал-демократии 1908—1912 гг. 3

СТАТЬИ

- П.А. Искендеров — «Великая Албания»: теория и практика 31

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

- А.Н. Грищенко, А.В. Лазарев — Константин Константинович Мамантов 47

ПИСЬМА ИЗ ПРОШЛОГО

- Письмо В.М. Молотова в ЦК КПСС (1964 г.) 67

СООБЩЕНИЯ

- К.А. Степанов — Деятельность Дамского комитета Ростовского уезда. 1914—1918 гг. 90

- Р.Р. Нагапетова — Ретороманское движение в Швейцарии в конце XIX — начале XXI в. 102

Выходит
с 1926 года

ООО
РЕДАКЦИЯ
ЖУРНАЛА
«ВОПРОСЫ
ИСТОРИИ»
МОСКВА

Политическая история Рима конца VIII в. в художественных источниках

М.А. Графова

Третья четверть VIII в. — время открытого политического размежевания Рима и Империи. Хрупкий баланс в их отношениях, давно испорченных претензиями папского престола на самостоятельный контроль над обширными владениями на территории Италии, а также неразрешимыми богословскими противоречиями на почве активно насаждаемого императором иконоборчества, оказался окончательно нарушенным.

До середины VIII в. папы римские, Григорий II и его преемники Григорий III и Захария, продолжали проявлять некоторую политическую лояльность по отношению к императору-еретику и даже сотрудничали с ним. Причина такой лояльности в том, что папы еще не видели в доступной от себя близости той силы, на которую могли бы опереться для решительного разрыва с Империей. Претензии на эту роль короля лангобардов папский престол не устраивали. На маневрировании между императором и лангобардами во многом и строилась политика пап. Более всего понтификов, вне зависимости от происхождения, волновало, во-первых, собственное право на решающий голос по важным вопросам, а во-вторых — защита автономии Римской Церкви¹, которая оказалась под очевидной угрозой, потому что в 751 г. король лангобардов Айстульф изгнал из Равенны последнего византийского экзарха Евтихия и стал открыто угрожать Риму. Папа Стефан II, убедившись в неэффективности попыток урегулировать отношения с Айстульфом дипломатическими методами², пытался просить помощи у императора, но еще до того, как посланцы Рима вернулись из Константинополя, стало понятно, что надеяться не на что: империи не до проблем итальянской периферии, а лично император занят устройством собора, который должен догматизировать иконоборчество³.

К середине VIII в. контакты империи и папства давно стали нерегулярными, фактически папам была предоставлена возможность вести самостоятельную политику. Но совершенно очевидными оставались две ключевые проблемы в отношениях Рима и Византии⁴: религиозное несогласие из-за ереси иконоборчества, неизменное, несмотря на некоторые политические маневры⁵, и неспособность императора защитить Рим от лангобардов.

Графова Марина Александровна — соискатель исторического факультета МГУ.

И тогда на политической арене Италии возник новый важный игрок — франки. Стефан решился на беспрецедентный шаг: усыпив внимание императора обманным дипломатическим маневром он отбыл с посольством ко двору короля франков Пепина. В результате тайных переговоров с Пепином было подписано и утверждено соглашение, по которому тот уступал престолу Петра земли Рима и Равенны и подтверждал право папы самолично управлять теми владениями, которыми он до сей поры правил от имени императора, а тот вместе со всеми прочими еретиками-византийцами исключался из итальянской политики и из дел Церкви. Фактически папа признавался государем Римской области⁶. В благодарность папа наградил Пепина пышным и по сути совершенно неопределенным, изобретенным специально по такому случаю титулом «*patricius romanorum*» («патриций римлян») ⁷. В соборе Сан-Дени папа совершил торжественное миропомазание Пепина и его сыновей Карла и Карломана. Возможно, тогда же, в 754 г., был составлен «*Donatio Constantini*», («Константинов Дар»).

В 756 г. Айстульф действительно напал на Рим. Пепин, согласно договору, пришел на помощь, отобрал у него земли бывшего Равеннского экзархата, но не возвратил их императору, а вручил папе. Примечательно, что до этого момента Константин явно не осознавал кардинальной смены политического расклада; папы для него были все еще просто непокорными подчиненными, которых следовало наказывать⁸. После прямого отказа Пепина вернуть отвоеванные земли императору, последнему осталось констатировать: Рим и Равенна потеряны, папа активно занят упрочением своей власти и созданием, по сути, самостоятельного государства в центральной Италии⁹.

Именно в это время, около середины VIII в., папство стало открыто формулировать свои требования относительно собственного дисциплинарного и юридического превосходства во Вселенской Церкви (а не только никем никогда не отрицаемого «первенства по чести» среди епископов), чего не было не только в раннехристианское время, но даже в VII веке. Закладывался фундамент будущего церковного раскола, первым крупным предвестником которого станет в середине IX в. конфликт папы Николая I и патриарха Фотия¹⁰.

С точки зрения стратегических интересов Византии, Италия вообще и Рим в частности уже не играли первостепенной роли, и все же у императора были причины решительно возражать против независимости папского государства. Во-первых, сама идея была покушением на универсалистские притязания Константинополя, во-вторых, явно имела место претензия на догматическое превосходство над еретиками-иконоборцами, признаваемое и широкими кругами иконопочитателей с христианского Востока¹¹. Сама концепция папского государства («...*beato Petro sanctaeque Dei ecclesiae, rei publice Romanorum*»¹²) была равносильна и религиозному бунту, и попытке сепарации¹³.

В ближайшее десятилетие император предпринял немало попыток помешать становлению «республики св. Петра». С этого времени император уже не вел прямых переговоров с папой, предпочитая плести интриги с целью либо расколоть союз папы и короля франков попытками дезавуировать лично папу или склонить короля к принятию иконоборчества, либо воспользоваться нестабильностью ситуации в самом Риме, либо сокрушить папское государство руками лангобардов, используя еще имеющиеся в его распоряжении рычаги реальной власти в южноитальянских владениях¹⁴.

В апреле 757 г. умер папа Стефан II, его наследником стал младший брат, Павел I, избрание которого сопровождалось волнениями в Городе и противостоянием с некой оппозиционной группировкой, ратовавшей за кан-

дидатуру архидиакона Феофилакта. В этом исследователи усматривали возможный след византийской интриги, попытки противопоставить римским «сепаратистам» ставленника провизантийски настроенной должностной военной аристократии. Непокойное десятилетие правления Павла увенчалось последним, решающим, провалом византийских попыток расторгнуть союз между Римом и франками: Пепин отказался прислушаться к аргументам в пользу принятия иконоборчества и в 767 г. на Соборе в Жантее, возможно, высказался в пользу почитания икон¹⁵.

Именно при Павле происходит решительная смена понятий, знаковая с точки зрения перспективы рецепции римского наследия¹⁶: отныне византийцы уже не «ромей», римляне, а «греки», да еще и «*nefandissimi Greci, inimici sanctae Dei ecclesiae et orthodoxae fidei expugnatores*»¹⁷. Истинные наследники Империи — здесь, в Риме. Интересно и то, что именно при нем начинается процесс переноса мощей мучеников из катакомб *extra muros* в пределы Города, принявший по-настоящему масштабный характер уже в IX в. (особенно при папе Пасхалии). При Павле же возникает практика дарения мощей политическим союзникам начиная с франков¹⁸.

Для изучения правления папы Павла и, если смотреть шире, политической истории Рима третьей четверти VIII в. существует ряд художественных источников. К ним можно отнести комплекс фресок на стенах древней римской церкви Санта Мария Антиква, которая в период с VI по X в. была расписана множество раз. Среди нескольких датированных фресок есть и апсида церкви. Здесь изображен Спаситель, стоящий на невысоком подиуме, по сторонам — причудливые ангельские существа, шестикрылые тетраморфы (то есть четверолики). Слева (для смотрящего) — Богородица или какая-то святая подводит к Христу папу-донатора Павла I. Существуют исторически обоснованные аргументы в пользу того, что эта композиция могла иметь антииконоборческий смысл.

В левом нефе церкви располагается типичная для раннесредневекового Рима композиция в три регистра, в среднем из которых — процессия святых мужей, стекающихся с двух сторон к Христу на престоле. По ряду причин художественного порядка многие авторитетные исследователи живописи Санта Мария Антиква полагали, что роспись левого нефа и апсиды сделаны в одно время (Й. Вильперт, П.И. Нордхаген)¹⁹, относятся к третьей четверти VIII в. и, вполне вероятно, к 757—767 годам.

По правую руку от Христа — тринадцать фигур святых, у двенадцати сохранились подписи. Это Св. Климент²⁰, Св. Сильвестр²¹, Св. Лев²², Св. Александр²³, Св. Валентин²⁴, Св. Абондий²⁵, Св. Евфимий²⁶, Св. Савва, Св. Сергий²⁷, Св. Григорий Великий²⁸, Св. Вакх и, возможно, Св. Мамант (Mammias)²⁹.

По левую руку от Христа — девять фигур с сохранившимися подписями: Св. Иоанн Златоуст, Св. Григорий Назианзин, Св. Василий³⁰, Св. Петр Александрийский³¹, Св. Кирилл Александрийский³², Св. Епифаний³³, Св. Афанасий³⁴, Св. Николай³⁵ и Св. Эразм³⁶.

Из изображенных святых пятеро (Климент, Сильвестр, Лев, Александр и Григорий) являются римскими папами, а восемь — мученики, любимые в Риме, как местные (Климент, Александр, Валентин, Абондий), так и чтимые по всей Италии (Эразм) или родом с христианского Востока (Сергий, Вакх, Мамант, Петр Александрийский). Примерно десять прославлены как оппоненты ересей и их носителей и защитники устоев Церкви (Лев, Евфимий, Савва, Отцы-каппадокийцы, Златоуст, Петр Александрийский, Кирилл Александрийский, Епифаний, Афанасий, Николай Мирликийский). У шестерых (представители этой категории почти всегда принадлежат к предыдущей),

судя по данным источников, никогда не было в Риме посвященных им церквей (Иоанн Златоуст, Григорий Назианзин, Петр Александрийский, Кирилл Александрийский, Епифаний, Афанасий) ³⁷.

Среди них десять святителей (Сильвестр, Лев, Григорий Великий, Иоанн Златоуст, Григорий Назианзин, Василий, Кирилл, Епифаний, Афанасий, Николай); девять мучеников, из них шестеро — священномученики (Климент, Александр, Валентин, Абундий, Петр, Эразм), двое преподобных — Евфимий и Савва ³⁸.

На основании этих данных представляется возможным сделать следующие выводы. Святых мужей в левом нефе можно разделить на две группы. Во-первых, это чтимые именно в Риме святые, мученики, чудотворцы и целители, молитвенные предстоятели за римский народ, которым строились церкви.

Во-вторых, более определенная общность — ученые богословы, восточные Отцы Церкви, которые за редким исключением не были объектом местного культа в Риме, но буквально все известны как защитники Церкви от разного рода ересей (Иоанн Златоуст, Григорий Назианзин, Василий, Петр Александрийский, Афанасий, Епифаний, Кирилл ³⁹), — стоят компактной группой по левую руку от Спасителя. Лев Великий и Григорий Великий — фигуры, в общем, того же порядка, то есть определено исторические личности и выдающиеся политические и церковные деятели, но они также являются и местночтимыми римскими святыми. Евфимия и Савву можно было бы отнести ко второй группе, но они стоят среди римских святых по правую руку от Христа, потому что чтились в Риме в основанном, видимо, палестинскими монахами монастыря св. Саввы.

Общий смысл росписи, судя по всему, — богословски-полемический. Речь идет, прежде всего, об отцах Церкви со свитками текстов антимонофелитского Ватиканского Собора по сторонам от апсиды. Кроме того, вполне возможно, что полемический смысл имела и та часть декорации триумфальной арки Иоанна VII, где папа-донатор предстает рядом с папой Мартином, умершим гонимым византийскими властями исповедником за полвека до понтификата Иоанна. Вполне вероятно, что и святые из левого нефа выражают антииконоборческую позицию папского престола третьей четверти VIII века. Из двух составляющих конфликта между папой и императором — политической и религиозной — суть второй запечатлена на стене левого нефа: единая Церковь противостоит впавшему в ересь императору. Рим привносит в этот союз свою традиционную твердость в отстаивании православной позиции, Восток — богословскую ученость, служащую источником аргументов.

Конечно, это выводы довольно общего характера. Нужно учесть и то, что нам неизвестна ни точная дата декорации, ни то, сколько именно фигур святых разрушено. Уже по одной этой причине точный анализ состава изображенных святых невозможен. Мы никогда не сможем ответить на вопрос о том, к примеру, почему именно святой Абундий, а не, скажем, святые Иоанн и Павел, любимые римлянами мученики, оказался на стене левого нефа. Но основная тенденция налицо: есть две большие группы, одна — чтимые римские святые, другая — восточные святые, в основном, богословы, никогда не пользовавшиеся популярностью среди римского народа, но все с репутацией борцов с разного рода ересями. Если увязать композицию левого нефа с точно датированной и очень похожей на нее апсидой церкви, изображающей колоссальную фигуру Христа с папой-донатором Павлом I, то представляется вполне возможным предположить, во-первых, что речь идет о единовременной росписи, а во-вторых, что общий смысл последней — антииконоборческий.

Примечания

1. FALKENHAUSEN. VON. I bizantini in Italia. I Bizantini in Italia. Milano. 1982, p. 37—38.
2. УСПЕНСКИЙ Ф.И. История Византийской империи. Т. 2, ч. I. Ленинград. 1927, с. 112.
3. LOMBARD A. L'empereur Constantin V. P. 1902, p. 68—69.
4. MILLER D.H. Byzantine-Papal Relations During the Pontificate of Paul I: Confirmation and Completion of the Roman Revolution of the Eight Century. BZ 68 (1975), p. 47.
5. УСПЕНСКИЙ Ф.И. Ук. соч., ч. I, с. 39ff.
6. Там же; с. 115ff., 117.
7. LOMBARD A. Op.cit., p. 71.
8. MILLER D.H. Op.cit., p. 48.
9. LOMBARD A. Op.cit., p. 72—73.
10. МЕЙЕНДОРФ И., протопресвитер. Рим и Константинополь. Рим. Константинополь. Москва. М. 2005, с. 26—28.
11. Что могло иметь особое значение, если, как полагает, например, С.Геро, иконоборчество в VIII в. и, в частности, при Константине V, было действительно прежде всего религиозным феноменом, определяемым волей и мнением самого императора. GERO S. Byzantine Iconoclasm during the reign of Constantine V. Louvain. 1977, p. 168.
12. «...святому Петру и святой Божьей Церкви, Римской республике» MGH, Codex Carolinus, ed.W.Gundlach, Epistolae, III (Berlin, 1892), ep. VI, p. 489.
13. MILLER D.H. Op.cit., p. 50.
14. Ibid., p. 50.
15. Решения Собора не сохранились, а прямые исторические свидетельства скудны, но есть основания полагать, что в богословском споре между византийцами и римлянами король принял сторону последних.
16. KRAUTHEIMER R. Rome: Profile of a City. Princeton. 1980, p. 114.
17. «Нечестивейшие греки, враги святой Божьей Церкви и гонители православной веры». MGH, Codex Carolinus, ed.W.Gundlach, Epistolae, III (Berlin, 1892), ep. XXX, p. 356.
18. McCULLOH J.M. From Antiquity to the Middle Ages: continuity and change in papal relic policy from the 6th to the 8th century. Pietas Festshrift für Bernhard Kotting, ed.E.Dassmann and K.Susi Frank. Janrbuch für Antike und Christentum, Ergänzungsband VIII, 1980, p. 321.
19. WILPERT J. Die römischen Mosaiken und Malereien der Kirchl. Bauten vom IV bis XIII. Jahrhundert. Bd. II. Freiburg. 1916, S. 702—703.
20. Его чтили в Риме с IV в., к которому относится возведение важнейшей базилики Сан.
21. Исторических свидетельств о нем мало, но в легендах Сильвестр предстает выдающимся организатором жизни Церкви и оппонентом Константина Великого, принявшим из его рук «Константинов Дар» (который, впрочем, скорее всего, еще не был составлен в те годы, когда расписали левый неф). В одном раннесредневековом Риме было не меньше семи церквей и ораториев, посвященных св.Сильвестру. (GRUENEISEN W. DE. Sainte Marie Antique. Avec le concours de Huelsen, Giorgis, Federici, David. Rom. 1911, p. 552—554).
22. Известен как великий борец с ересью монофизитства; его писания сыграли большую роль в объединении православных во время Халкидонского Собора 431 года. Его чтили как на Западе, так и на Востоке как защитника веры и Учителя Церкви. В этом качестве он еще раз изображен в СМА слева от апсиды, рядом с св.Григорием Назианзином и в ряду других Отцов Церкви, чьи писания на свитках ограждают Церковь от вредоносного воздействия еретиков-монофелитов. В Риме было две посвященных ему церкви. GRUENEISEN W. DE. SMA, p. 537—538.
23. Автор первой серьезной статьи по Санта Мария Антиква Г.Рашфорт предположил, что в череде святых левого нефа он оказался из-за известной еще с VI в. контаминации с мучеником Александром, чья могила и выстроенная над ней базилика на Виа Номентана была очень чтима. RUSHFORTH G.McN. The Church of Santa Maria Antiqua. PBR I, 1902, p. 1—123. На самом деле доказательств того, что папа Александр был мучеником, нет, но в VIII в. сомнений в этом не было, он представлен с крестом в руках. GRUENEISEN W. DE. SMA, p. 507.
24. Упоминаются по крайней мере два святых мученика по имени Валентин. В нашем случае, скорее всего, речь идет о пресвитере Валентине, любимом в Риме святом, принявшем мученический венец при императоре Клавдии в 269 году. В городе было по меньшей мере четыре посвященных ему церкви, в том числе главная из них, знаменитая San Valentino in Via Flaminia, воздвигнутая еще в IV в. на месте его захоронения. GRUENEISEN W. DE. SMA, p. 554—556.
25. Местночтимый римский святой, пресвитер, пострадавший при Диоклетиане. Посвященных ему церквей, да и вообще следов его почитания в Риме в это время нет, а мощи перенесены с первоначального места захоронения не раньше XI века. Имя появилось в Римском, а

- также и в других мартирологах на 16 сентября в XVI веке. RUSHFORTH G. *Op.cit.*, p. 32. Согласно Acta Sanctorum, пресвитер Абундий вместе со своим диаконом Абонданцием и большой группой христиан предстал в 303 г. перед императором Диоклетианом и претерпел мученичество. GRUENEISEN W. DE. SMA, p. 503.
26. Святой отшельник, чудотворец и основатель монастыря в Палестине, сыгравший важную роль в победе Православия над монофизитством. RUSHFORTH G. *Op.cit.*, p. 31; GRUENEISEN W. DE. SMA, p. 530.
 27. Святые Сергей и Вахх, высокопоставленные офицеры, пострадавшие при Диоклетиане, со времени византийского завоевания были очень популярны в Риме, где было выстроено по крайней мере четыре посвященных им церкви. GRUENEISEN W. DE. SMA, p. 550—551.
 28. Культ его известен в Риме еще при папе Григории III. RUSHFORTH G. *Op.cit.*, p. 30, note 1. Ему в Риме было посвящено несколько церквей. GRUENEISEN W. DE. SMA, p. 530—531.
 29. В опубликованном Мабийоном относящемся к XIII в. каталоге римских церквей упоминается некая церковь, посвященная S.Mamiatus, что вполне может быть формой имени Mammas RUSHFORTH G. *Op.cit.*, p. 29, note 2.
 30. В средневековом Риме (но не обязательно уже в VIII в.) было по крайней мере две церкви, посвященных св.Василию. GRUENEISEN W. DE. SMA, p. 513.
 31. Патриарх Александрии, претерпевший мученичество при Диоклетиане.
 32. В 412—444 гг. — патриарх Александрии. Вдохновитель Эфесского Собора 431 г., на котором было догматизировано почитание Богородицы. Был прозван «новым Афанасием». GRUENEISEN W. DE. SMA, p. 521.
 33. Родом из Палестины, первоначально монах, а затем епископ Саламина. Один из самых активных участников спора об Оригене и оппонент его учения. Его чтит св.Иероним, приравнивая к святым первых веков. GRUENEISEN W. DE. SMA, p. 527.
 34. Патриарх Александрии (296—373 гг.), один из самых энергичных противников арианства. В раннесредневековом Риме не было посвященных ему церквей.
 35. Порядка десяти церквей и ораториев в разное время были посвящены в Риме св. Николаю Мирликийскому, хотя не все из них можно по источникам отнести к VIII веку. GRUENEISEN W. DE. SMA, p. 543—544.
 36. Один из самых чтимых в Южной Италии мучеников; возможно его житие — контаминация житий двух, если не трех одноименных святых. В Риме было несколько посвященных ему церквей. GRUENEISEN W. DE. SMA, p. 528.
 37. Под вопросом включение в эту категорию святых Абундия и Маманта, так как у второго, вполне возможно, все же была упомянута в источниках церковь в Риме, а наличие первого в ряду святых в левом нефе считаю косвенным, но важным аргументом в пользу гипотезы о его древнем культе в Риме.
 38. Из них по правую руку от Христа три святителя, три мученика, четыре священномученика и два преподобных. Таким образом, высказанная Д.Е. Афиногеновым гипотеза о том, что подбор святых для декорации осуществлялся по принципу своеобразного «представительства» от ликов святости, вполне может быть применима к группе «римских» святых по правую руку от Христа.
 39. Сведения о нем носят во многом легендарный характер, но полагаю, что он также избран в качестве столпа Церкви и противника Ария.